

УДК 101.1:316.6:372.8

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-140-154

НОРМАТИВНАЯ ПРИРОДА ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ерохин Владимир Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии. Саратовская государственная юридическая академия. Российская Федерация 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104; e-mail: v.s.erohin@mail.ru

Ерохина Наталья Викторовна – старший преподаватель кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия. Российская Федерация 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104; e-mail: n.v.erohina@mail.ru

Цель исследования – определить единство правовых, логических и риторических норм правовой коммуникации. В статье рассмотрены основные понятия, такие как: нормативность, правовые нормы, риторические нормы, логические нормы, правовая коммуникация. Для достижения поставленной цели необходимым видится решение ряда задач: (1) в самом общем виде определить сущность коммуникации как социального феномена, ее рациональную и нормативную природу; (2) определить содержание правовой коммуникации как вида коммуникации; (3) определить нормативную природу правовой коммуникации как единство правовых, логических и риторических норм. В своем исследовании авторы используют логический метод, позволяющий провести содержательный анализ юридических, логических и риторических норм правовой коммуникации, а также критический метод, позволяющий осмыслить их соотношение и влияние на достижение результатов правовой коммуникации. Полученные результаты показали, что нормативная природа правовой коммуникации выражается в единстве правовых, логических и риторических норм трансляции информации, позволяющих достигнуть юридически обоснованной, логически точной и риторически приемлемой позиции, которую стремится донести оратор. Актуальность работы обусловлена следующим. Коммуникация в обществе связана с затруднениями, а порой невозможностью передачи информации. По этой причине анализ коммуникационного процесса с точки зрения социальной нормативности позволяет обнаружить способы эффективного обмена информацией между личностями как субъектами общественных отношений. Исследование нормативной природы правовой коммуникации актуально также для выявления причин возможного наступления негативных социально-правовых последствий неэффективной трансляции правовой и политически значимой информации. Выделение правовых, логических и риторических требований к правовой коммуникации важно для анализа и установления законности, истинности и приемлемости передаваемой информации, что, в свою очередь, способствует ее принятию субъектами коммуникационного взаимодействия.

ствия. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению нормативной природы правовой коммуникации, включающей в себя логические, юридические и риторические принципы ее реализации. Утверждается, что нормативность правовой коммуникации связывается с выполнением требований юридических норм, призванных сформировать законность результатов коммуникативного взаимодействия, логических требований, дающих возможность достигнуть точности и непротиворечивости полученных результатов, и риторических принципов, использование которых приводит к приемлемости результатов коммуникации для субъектов, участвующих в ней.

Ключевые слова: нормативность, правовые нормы, риторические нормы, логические нормы, правовая коммуникация

Цитирование: Ерохин В.С., Ерохина Н.В. Нормативная природа правовой коммуникации // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 4. С. 140-154. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-140-154

THE NORMATIVE NATURE OF LEGAL COMMUNICATION

Vladimir S. Erokhin – PhD in Philosophy, associate professor, Department of Philosophy. Saratov State Law Academy. 104 Chernyshevskogo, Saratov, 410056, Russian Federation; e-mail: v.s.erohin@mail.ru

Natalia V. Erokhina – senior lecturer, Department of Philosophy. Saratov State Law Academy. 104 Chernyshevskogo, Saratov, 410056, Russian Federation; e-mail: n.v.erohina@mail.ru

The purpose of the study is to determine the unity of legal, logical and rhetorical norms of legal communication. The article discusses the basic concepts, such as: normativity, legal norms, rhetorical norms, logical norms, and legal communication. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of tasks: (1) in the most general form to determine the essence of communication as a social phenomenon, its rational and normative nature; (2) to determine the content of legal communication as a type of communication; (3) to define the normative nature of legal communication as a unity of legal, logical and rhetorical norms. In their research, the authors use a logical method that allows for a meaningful analysis of legal, logical and rhetorical norms of legal communication, as well as a critical method that allows them to comprehend their relationship and influence on the achievement of the results of legal communication. The obtained results have shown that the normative nature of legal communication is expressed in the unity of legal, logical and rhetorical norms of information transmission, allowing to achieve a legally justified, logically accurate and rhetorically acceptable position, which the speaker seeks to convey. The relevance of the work is provided by the following. Communication in society is associated with difficulties, and sometimes the impossibility of transmitting information. For this reason, the analysis of the communication process from the viewpoint of social normativity makes it possible to

discover ways of effective information exchange between individuals as subjects of social relations. The study of the normative nature of legal communication is also relevant to identify the causes of the possible occurrence of negative socio-legal consequences of ineffective broadcasting of legally and politically significant information. The identification of legal, logical and rhetorical requirements for legal communication is important for the analysis and establishment of the legality, truth and acceptability of the transmitted information, which in turn contributes to its acceptance by the subjects of communication interaction. The research novelty of the work lies in a comprehensive approach to the study of the normative nature of legal communication, which includes logical, legal and rhetorical principles of its implementation. It is argued that the normativity of legal communication is associated with the fulfillment of a few things. These are the requirements of legal norms designed to form the legitimacy of the results of communicative interaction, logical requirements that help to achieve accuracy and consistency of the results obtained, and rhetorical principles, the use of which leads to the acceptability of the results of communication for the subjects involved in it.

Keywords: normativity, legal norms, rhetorical norms, logical norms, legal communication

For References: Erokhin, Vladimir and Natalia Erokhina. 2022. The normative nature of legal communication, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (4): 140-154. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-140-154 (In Russian)

В современной научной, юридической и философской литературе представлены различные подходы к пониманию природы правовой коммуникации. Большинство авторов связывают ее исключительно с юридическими нормами. Ряд исследователей указывает на роль логических и риторических норм в повышении эффективности правовой коммуникации. Исходя из этого представляется продуктивным комплексное изучение ее нормативной природы.

Теоретическая база исследования состоит в совокупности научных трудов, посвященных вопросам сущности правовой коммуникации и ее нормативной природы. Эти вопросы рассматриваются в работах О.О. Айвазян и А.А. Кукушкиной [Айвазян, Кукушкина, 2021], А.Б. Ерыкалова [Ерыкалов, 2018] и др. Анализируется литература, посвященная проблемам норм, определяющих реализацию правовой коммуникации. К примеру, Е.Ф. Усманова [Усманова, 2015] исследует ее правовые детерминанты, Т.Т. Нгуен [Нгуэн, 2018] анализирует логические основания, а Х. Перельман [Perelman, 1979] и С. Тулмин [Toulmin, 2003] – риторические приемы, применяемые в этом процессе. *Тем не менее, остается ряд затруднений, связанных с уточнением соотношения правовых,*

логических и риторических норм в правовой коммуникации и их значения для практической реализации данного процесса.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть применены к анализу конкретных способов правовой коммуникации как социального процесса передачи информации в различных сферах современного социального бытия личности.

Исходным является авторское положение о том, что под коммуникацией понимается внешняя, выраженная в социально приемлемых формах, приемах и способах совокупность методов и средств передачи информации между социальными субъектами. Коммуникация имеет рациональное основание, позволяющее повысить скорость, точность и эффективность передачи информации и ее получения субъектами коммуникации. Эффективность коммуникации базируется на способности субъекта общественных отношений к разумному, обоснованному и поэтому полезному способу передачи информации и социальной интеракции, а также общественно значимому способу бытия участников коммуникации [Nugford, 1991]. В своих работах [Ерохин, Ерохина, 2021] мы утверждали, что основанием коммуникации является общение как процесс взаимосвязи и взаимодействия социальных субъектов, в котором происходит обмен практиками, информацией, опытом, а также всем многообразием результатов деятельности человека как социального существа [Хабибуллина, 2018]. Изменение коммуникации как преобразование используемых технических средств передачи информации оказывает значительное влияние на социальные преобразования и формирование принципиально новых форм общественного устройства.

Свойство рациональности дает возможность отличить коммуникацию как социальный феномен от сигнальных способов связи между животными, а также выразить способность субъектов коммуникации к совместному согласованному действию, которое основано на выработке общих нормативных оснований коллективного бытия социальных субъектов. Кроме того, важно то, что коммуникация представляет собой информационно-инструментальное взаимодействие, отражающее социально приемлемые формы такой интеракции [Третьякович, 2019].

Можно говорить о том, что коммуникация имеет нормативную природу, которая состоит в совокупности норм, определяющих данный процесс. С авторской точки зрения, необходимо говорить о нормативности коммуникации как о единстве аскриптивных и дескриптивных норм. Первые выражены в совокупности естественных (биологических) условий существования персоны [Pinker, Bloom, 1990], которые детерминируют возможность коммуникационного взаимодействия между его участниками и трансляцию информации между социальными субъектами [Toulmin, 2003]. Вторые могут быть связаны с множеством правил общественного бытия человека и коммуникации, основанной на консен-

сусе. Дескриптивные нормы коммуникации есть результат конвенции, цель которой состоит в достижении эффективного взаимовыгодного взаимодействия между социальными субъектами – участниками коммуникации, – а также взаимного понимания между ними [Maran, Kull, 2014].

Развитие дескриптивных норм и рекомендаций к проведению коммуникативного процесса позволяет эффективно транслировать, передавать значимую для социальных субъектов информацию. Нарушение таких норм не влечет за собой невозможность трансляции информации, однако делает данный процесс в большей или меньшей степени затрудненным, поскольку формируются различные коммуникационные барьеры [Ерохина, 2020], не дающие в полной мере передать необходимое содержание и значение информации.

Понятие «правовая коммуникация» является видовым по отношению к понятию «коммуникация» и выражает специальный вид общения между государством и социумом, который возникает в процессе и результате реализации нормативно-правовых актов. При этом государство играет роль законодателя, в то время как социум в лице индивидуальных и коллективных субъектов обладает обязанностью подчиняться выработанным и закрепленным государством нормам, выраженным в соответствующих правовых актах [Кумахова, Мухтаров, 2021, с. 180]. Правовая коммуникация включает в себя субъектов, вступающих в процесс трансляции информации, сам обмен информацией, процедуру организации взаимодействия между ее субъектами, а также процесс ее восприятия, оценки и понимания.

Правовая коммуникация представляет собой не просто совокупность методов и средств передачи информации между правовыми (социальными) субъектами, что делает ее видом коммуникации. Она суть правовое взаимодействие между субъектами, основанием которого, по справедливой мысли А.В. Полякова [Поляков, 2008], является интерпретация правовых текстов, позволяющая определить совокупность правомочий и правообязанностей субъектов отношений, реализуемых в правовом поведении. Данный вид коммуникации может трактоваться как урегулированный правовыми нормами акт общения, форма диалога, реализуемые с помощью различных знаковых систем, что дает возможность обеспечить реальную связь между государством и всеми возможными социальными субъектами [Макушина, 2004]. Знаковые системы призваны обеспечить точность передачи, усвоения и оценки информации, а также возможность адекватного практического ее применения.

Правовая коммуникация, основываясь, как полагают ученые, на социокультурных реалиях, находит свою объективацию в правовых текстах, нормах и отношениях, которые порождаются коммуникативной деятельностью субъектов социальной интеракции [Ерыкалов, 2018]. Она выступает в качестве основания формирования правовых норм, регламента общественных отношений. Более

того, неотъемлемым свойством правовой коммуникации является всеобщность как охват всех субъектов общественных отношений: формируемые правовые нормы регулируют отношения субъектов социальных отношений, что делает правовую коммуникацию значимой для каждого участника общественной интеракции [Айвазян, Кукушкина, 2021].

Особенностью правовой коммуникации является тот факт, что ее адресант обладает организационным и информационным превосходством над адресатом, поскольку именно он навязывает участникам формы, средства и последовательность коммуникационного процесса [Zubok, Chankova, 2019]. Кроме того, свойствами адресанта правовой коммуникации является обезличенность, либо множественность, а признаком адресата – массовость. Это связано с тем, что разработкой нормативно-правового акта занимается группа авторов, а дополнения и изменения в него могут вносить совершенно другие субъекты – адресанты. По этой причине принципиально неважным оказывается фактор субъективных предпочтений одного или нескольких авторов нормативно-правового акта – значимым становится результат правотворчества.

Массовость адресата правовой коммуникации связывается учеными с тем, что в качестве получателей информации могут выступать группы как социальный агент. Получение правового послания связывается с необходимостью его понимания, выявления содержания, а также необходимостью его исполнения [Лушников, 2019, с. 373]. Понимание и исполнение предписания является идеальным результатом правовой коммуникации, который не всегда может быть достигнут по ряду причин, связанных, в первую очередь, с консерватизмом общественной системы и соответствующим уровнем сопротивления с ее стороны.

Правовая коммуникация в правотворчестве имеет двоякую природу. С одной стороны, это способ целенаправленной трансляции информации с использованием знаков и соответствующих систем [Усманова, 2015, с. 166] в процессе нормотворчества. Формирование конкретных правовых норм содержит в себе ресурс трансляции информации о социально приемлемых формах взаимодействия между субъектами общественных отношений. При этом сами принятые и используемые правовые нормы с определенными оговорками могут быть поняты как знаки, с помощью которых транслируются приемлемые и положительно оцениваемые модели поведения.

С другой стороны, правовая коммуникация может быть понята как интеракция, в которой в качестве субъектов взаимодействуют государство и множество субъектов права, а цель состоит в возможности реализовать на практике правовые нормы и их содержание [Усманова, 2015, с. 166]. Утверждается, что существует ряд форм и способов взаимодействия между политическими институтами и гражданами, которые взаимодействуют по поводу обмена и передачи значимой правовой информацией. Одной из наиболее

ярких форм правовой коммуникации можно считать референдум, имеющий, по мысли В.А. Кочева и П.А. Ромашова, конституционно-правовую природу в объективном и субъективном смыслах. Ученые полагают, что объективный смысл правовой природы референдума состоит в наличии права народа требовать от государства принятия мер по созданию возможности проведения референдума, а с другой – в обязанности государства обеспечить регулирование и защиту такого права [Кочев, Ромашов, 2019]. В субъективном смысле референдум определяет саму возможность участия в нем гражданина. Таким образом, данное право граждан государства позволяет выразить волю народа в приемлемых (юридически допустимых) формах и реализовать, таким образом, правовую коммуникацию в обозначенном значении.

Нормативная природа правовой коммуникации связывается авторами с рядом регламентирующих принципов, которые определяют возможность ее реализации. Такие принципы имеют дескриптивную природу, поскольку описывают законные, логически точные и риторически приемлемые формы реализации правовой коммуникации.

Информационная сторона нормативной природы правовой коммуникации выражается в специфической языковой форме и определяет правила поведения субъектов установленными нормами права. Данная сторона правовой коммуникации включает в себя вербальные и невербальные формы трансляции информации, каждая из которых имеет свой функционал и нормативное основание. На этом основании следует говорить, что одним из значимых элементов нормативной природы правовой коммуникации является совокупность правовых норм, которые регламентируют эффективную трансляцию информации от законодателя к иным субъектам социальных отношений.

Так, одной из таких систем норм является положение о юридической технике, выраженное в ряде нормативных (юридических) документов, определяющих принципы действия законодателей. Речь идет об основных принципах, прописанных в нормативно-правовых актах, которые определяют саму возможность акта общения, заканчивая процессуальными формальностями, которые завершают процесс трансляции информации одновременно с процедурой протоколирования [Усманова, 2018]. Кроме того, юридически закрепленные требования представляют собой код правовой коммуникации, выраженный в языке права, который призван упорядочивать и регламентировать человеческие отношения, поэтому чем более точно будут использованы приемы юридической техники, тем более точно будет изложена правовая информация. Это имеет огромное значение для правильного восприятия их диспозиций и применения [Денильханов, Муратшина, 2020, с. 78]. Применение таких требований и приемов приводит, как показывают ученые-юристы [Гладких, 2018], к эффективной правовой ком-

муникации и позволяют избежать неточностей и огрехов в кодировке и восприятии значимой правовой информации.

Мы видим, что нормативная природа правовой коммуникации предполагает подчинение субъектов данного социального феномена формальным (юридически закрепленным) нормам, регламентирующим поведение и формы взаимодействия между ними. Выявленная сторона нормативной природы правовой коммуникации дает возможность достижения легальности ее результатов. Любое нарушение таких норм влечет за собой невозможность или неэффективность реализации правовой коммуникации и, в своем предельном варианте, нелегальность ее результатов.

Интерактивная сторона нормативной природы правовой коммуникации предполагает наличие организационного принципа коммуникационного взаимодействия, направленного на то, чтобы реализовать социально значимое правило в процессе взаимодействия субъектов права, осознающих и понимающих принцип должного [Макушина, 2004, с. 142]. В процессе правовой коммуникации реализуется конфликтный по своей природе правовой диалог как спор, основанный на расхождении в позициях между проponentом и оппонентом. Как следствие, предполагается необходимость исполнения общих логических правил и требований к ведению спора, правил обоснования (по отношению к тезису, аргументам и форме обоснования) [Трифонов, Осипов, 2015].

Кроме того, нормативная природа правовой коммуникации содержит в себе совокупность требований, выраженных в запрете применения различных приемов и уловок в споре [Нгуэн, 2018]. Установка на «нечестную» аргументацию как совокупность норм и приемов влияния на субъектов спора влечет за собой возможность достижения желанных целей, которые по своему содержанию могут не предполагать достижение истинного и достоверного знания и выработки эффективных норм взаимодействия участников правовой коммуникации. Нормативная природа правовой коммуникация, выраженная в требованиях логически правильного и корректного ведения спора, дает возможность достижения истинного и логически непротиворечивого знания.

Заметим, что нормативная природа правовой коммуникации не может быть сведена исключительно к правовому или логическому регулированию практик трансляции значимой информации, поскольку зачастую не учитывает структуру обыденных аргументов, используемых в повседневных практиках коммуникации [Mercier, Sperber, 2011]. По этой причине не менее важной составной частью нормативной природы правовой коммуникации становится совокупность риторических способов ее регламентации.

В работах Х. Перельмана и С. Тулмина выявлялась структура аргументов, которые использовались в обыденной коммуникации, ценностная нагруженность такой аргументации, а также совокупность условий, при которых такие аргументы могут быть эффективны [Косарев, 2019, с. 179]. Выбор таких элементов коммуника-

ции аргументируется С. Тулмином положением, согласно которому существуют недостатки формально-логических оценок и средств обоснования положения, что влечет за собой необходимость изучать риторический процесс аргументации и коммуникации. Оратор обращается к аудитории, которая испытывает на себе воздействие речью, поэтому важным оказывается изучение нормативного обоснования средств и механизмов коммуникативного процесса [Toulmin, 2003].

В рамках аргументативной теории права Х. Перельмана отправной точкой является утверждение о праве как «риторическом» феномене, который не имеет объективного содержания и получает его в процессе интерпретации. Е.Г. Самохина демонстрирует, что в рамках представленной концепции в основании права лежит разумная и произвольная (то есть преднамеренно сформированная) ценность [Самохина, 2013, с. 203]. Разумность права и ценностей, которые в нем заложены, определяются практической направленностью. Только в том обществе, в котором достигнуто согласие по поводу того, что является разумным и ценным, право может функционировать удовлетворительно. При отсутствии такового согласия правовая система и правоприменительные органы будут работать неэффективно, поскольку будут лишены какого-либо содержания [Perelman, 1982].

На этом основании правовая коммуникация предполагает использование ресурсов практической разумности и стремления достигнуть консенсуса и коллективного взаимного одобрения для поддержания функциональности правовой системы [Perelman, 1984]. Недостижение поддержки в обществе и консенсуса, с точки зрения Х. Перельмана, ставит под сомнение не только правовые нормы, но и деятельность субъекта власти, который их устанавливают, толкует и применяет. По этой причине идея обоснования правовых решений, содержащаяся в логике правовой коммуникации, связывается с понятием аудитории [Walton, 2013].

Х. Перельман задается вопросом о том, можно ли построить логику оценочных суждений, и формирует способы анализа неформальных рассуждений. Мыслитель утверждает, что ни одно утверждение не является самоочевидным, поэтому признание тех или иных тезисов должно осуществляться и проверяться в процессе публичной аргументации. Поэтому для того, чтобы определить, какую роль играют аргументы, необходимо разработать новую теорию демонстрации.

Старая демонстрация была связана с использованием заранее оговоренных правил, соответствие которым делает демонстрацию правильной или неправильной [Perelman, 1979, p. 10]. Такая аргументация оказывается неэффективной в обстоятельствах реального мира, поэтому Х. Перельман предлагает перечень «живых» повседневных аргументов.

Х. Перельман и Л. Олбретс-Тытека настаивают на ином восприятии аудитории и высоком значении ее способности к восприя-

тию используемых аргументов. Именно эта способность определяет возможность использования оратором тех или иных способов убеждения. Выделяя три вида аудитории, Х. Перельман и Л. Олбретс-Тытека указывают на принципиальную значимость частной аудитории с имеющимся набором ценностей и предпочтений. Ввиду этого оратор должен учитывать то, что ценно для аудитории, с которой организована коммуникация. Как итог, оратор жизненно обязан адаптировать собственную аргументацию к каждой конкретной аудитории [Косарев, 2019, с. 185]. На таком основании происходит смещение разногласий в область первичных разногласий, которые позволяют заручиться согласием с аудиторией.

Достигнутое согласие становится основанием эффективного ведения правовой коммуникации, поскольку дает возможность использовать ресурсы конвенционального союза с аудиторией и такие аргументы, которые будут услышаны и восприняты не только универсальной (рациональной), но также конкретной аудиторией с ее ценностными предпочтениями [Nebel, 2019]. На таком основании правовая коммуникация предполагает необходимость использования риторических технологий достижения конвенции с конкретной аудиторией и применения норм риторической коммуникации для достижения приемлемости той позиции, которую стремится донести оратор. Ввиду этого в риторической концепции аргументации Х. Перельмана и Л. Олбретс-Тытека значимым является использование таких аргументов, которые не столько рационально выверены, сколько значимы для конкретной публики. Поэтому для эффективности правовой коммуникации принципиальным представляется приемлемость транслируемой информации.

Подводя итоги, можно утверждать, что правовая коммуникация представляет собой вид коммуникации, правовое взаимодействие между ее субъектами на основании интерпретации правовых текстов и определения совокупности правомочий и правообязанностей субъектов правоотношений, реализуемых в процессе социальной интеракции. Подобная коммуникация может трактоваться как урегулированный правовыми нормами акт общения, реализуемый с помощью различных знаковых систем, что дает возможность обеспечить реальную связь между государством и социальными субъектами. Знаковые системы как форма трансляции информации в правовой коммуникации призваны обеспечить точность передачи, усвоения и оценки информации, а также возможность адекватного практического ее применения.

Нормативная природа правовой коммуникации выражается в совокупности норм, определяющих данный процесс. К таковым необходимо отнести совокупность правовых, логических и риторических норм и приемов, каждый из которых выполняет определенные функции. Совокупность правовых норм предполагает подчинение субъектов подобной коммуникации юридически закрепленным нормам, регламентирующим поведение и формы взаимодействия между ними, что дает возможность достижения легально-

сти ее результатов. Множество логических правил и требований правовой коммуникации позволяет достигнуть истинного и логически непротиворечивого знания. Совокупность риторических способов регламентации правовой коммуникации приводит к достижению согласия между ее участниками через использование таких аргументов, которые будут услышаны и восприняты конкретной аудиторией с ее ценностями и предпочтениями. На таком основании нормативная природа правовой коммуникации предполагает необходимость использования правовых, логических и риторических правил и норм, что дает возможность достигнуть юридически обоснованной, логически точной (истинной) и риторически приемлемой позиции, которую стремится донести оратор.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The authors declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Айвазян, Кукушкина, 2021 – *Айвазян О. О., Кукушкина А. А.* Концепции правовой коммуникации как детерминанты коммуникативно-правовой культуры молодежи в разрезе социологической науки // Гуманитарий Юга России. 2021. №2 (48). С. 68-82.

Гладких, 2018 – *Гладких В. И.* Законодательные огрехи и прорехи (к вопросу о качестве уголовно-правового законотворчества) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. 2018. №3. С. 29-38.

Денильханов, Муратшина, 2020 – *Денильханов А. Х., Муратшина Ю. Р.* Правовая коммуникация и право на коммуникацию // Ценности и смыслы. 2020. № 5 (69). С. 74-92.

Ерохин, Ерохина, 2021 – *Ерохин В. С., Ерохина Н. В.* Коммуникация как социальный феномен // Манускрипт. 2021. Т.14. №3. С. 500-504.

Ерохина, 2020 – *Ерохина Н. В.* Коммуникационные барьеры и пути их преодоления // Информационное обеспечение научно-технического прогресса: анализ проблем и поиск решений: анализ проблем и поиск решений: сборник статей Международной научно-практической конференции (2020 г., г. Пермь). Уфа: Аэтерна, 2020. С. 166-169.

Ерыкалов, 2018 – *Ерыкалов А. Б.* Правовая коммуникация как деятельность // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 4-5. С. 110-116.

Косарев, 2019 – *Косарев А. В.* О риторической теории аргументации Х. Перельмана // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17. № 2. С. 174-188.

Кочев, Ромашов, 2019 – *Кочев В. А., Ромашов П. А.* Конституционно-правовая природа института референдума // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 386-417.

Кумахова, Мухтаров, 2021 – *Кумахова Д. Б., Мухтаров Д. Д.* Правовая коммуникация: структура, цели и субъекты // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 6. С.179-183.

Лушников, 2019 – *Лушников П. В.* Правовая коммуникация и ее участники: теоретический аспект // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2019. Т. 29. Вып. 3. С. 369-378.

Макушина, 2004 – *Макушина Е. Б.* Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. №1 (7). С. 141-143.

Нгуэн, 2018 – *Нгуэн Т. Т.* Уловки в споре как корректные/некорректные приемы аргументации // Мир русского слова. 2018. №4. С. 45-50.

Поляков, 2008 – *Поляков А. В.* Прощание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 9-42.

Самохина, 2013 – *Самохина Е. Г.* Идея аудитории в аргументативной теории права Х. Перельмана // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 203-213.

Третьякович, 2019 – *Третьякович Е. В.* К вопросу о понятии и функциях коммуникации в современной лингвистике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-2. С. 118-121.

Трифонов, Осипов, 2015 – *Трифонов Г. Ф., Осипов Н. Е.* Спор в коммуникации // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 1. С. 71-81.

Усманова, 2015 – *Усманова Е. Ф.* Значение и роль правовой коммуникации в правотворческом процессе // Инновационная наука. 2015. № 12–3. С. 166-167.

Усманова, 2018 – *Усманова У. Ф.* Понятие и элементы правовой коммуникации // Мир науки и образования. 2018. №1 (13). С. 13.

Хабибуллина, 2018 – *Хабибуллина З. Н.* Роль коммуникации в социализации личности // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 11. С. 537-541.

Hurford, 1991 – *Hurford J. R.* The Evolution of Critical Period for Language Acquisition // Cognition. 1991. Vol. 40. P. 159-201.

Maran, Kull, 2014 – *Maran T., Kull K.* Ecossemiotics: Main Principles and Current Developments // Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. 2014. Vol. 96. No. 1. P. 41-50.

Mercier, Sperber, 2011 – *Mercier H., Sperber D.* Why Do Humans Reason? Arguments for an Argumentative theory // Behavioral and Brain Sciences. 2011. Vol. 34. No. 4. 57-74.

Nebel, 2019 – *Nebel J. M.* Normative Reasons as Reasons Why We Ought // Mind. 2019. No.128 (510). P. 459-484.

Perelman, 1982 – *Perelman Ch.* The Safeguarding and Foundation of Human Rights // Law and Philosophy. 1982. No. 1. P. 119-129.

Perelman, 1984 – *Perelman Ch.* On Legal Systems // Journal of Social and Biological Structures. 1984. No. 7. P. 301-306.

Perelman, 1979 – *Perelman Ch.* The New Rhetoric and the Humanities. Essays on Rhetoric and its Applications. Introduc. by H. Zyskind. Dordrecht, Boston, L.: D. Reidel Publ. Co, 1979. P. 1-43.

Pinker, Bloom, 1990 – *Pinker S., Bloom P.* Natural Language and Natural Selection // Behavioral and Brain Sciences. 1990. Vol. 13. P. 707-784.

Toulmin, 2003 – *Toulmin S.* The Uses of Argument. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 262 p.

Walton, 2013 – *Walton D.* Methods of Argumentation. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 308 p.

Zubok, Chankova, 2019 – Zubok Yu. A., Chankova E. V. Communicative Competence and Changing Social Reality: Reflecting in the Modern Education // Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA), Institute of Foreign Languages RUDN University, Moscow, 2019. Moscow: RUDN, 2019. P. 457-463.

References

Ivazyan, O.O., Kukushkina, A.A. “Kontseptsii pravovoy kommunikatsii kak determinanty kommunikativno-pravovoy kultury molodezhi v razreze sotsiologicheskoy nauki” [Concepts of legal communication as determinants of the communicative legal culture of youth in the context of sociological science], *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanities of the south of Russia], 2021, no. 2 (48), pp. 68-82. (in Russian)

Gladkih, V.I. “Zakonodatelnyye ogrekh i prorekh (k voprosu o kachestve ugovorno-pravovogo zakonotvorchestva)” [Legislative flaws and gaps (on the issue of the quality of criminal law lawmaking)], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2018, no. 3, pp. 29-38. (in Russian)

Denilkanov, A.H., Muratshina, U.R. “Pravovaya kommunikatsiya i pravo na kommunikatsiyu” [Legal communication and the right to communication], *Tsenosti i smisli* [Values and meanings], 2020, no. 5 (69), pp. 74-92. (in Russian)

Erokhin, V.S., Erokhina, N.V. “Kommunikatsiya kak sotsialnyy fenomen” [Communication as a social phenomenon], *Manuscript*, 2021, vol. 14, no 3, pp. 500-504. (in Russian)

Erokhina, N.V. “Kommunikatsionnyye bar'yery i puti ikh preodoleniya” [Communication barriers and ways to overcome them], *Informatsionnoe oberpecheniye nauchno-tehnicheskogo progressa: poisk problem i resheniy* [Information support of scientific and technological progress: search for problems and solutions]: collection of articles of the international academic conference (2020, Perm). Ufa: Aeterna Publ., 2020, pp. 166-169. (in Russian)

Erikalov, A.B. “Pravovaya kommunikatsiya kak deyatelnost” [Legal communication as an activity], *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law], 2018, no. 4-5, pp. 110-116. (in Russian)

Hurford, J.R. “The evolution of critical period for language acquisition”, *Cognition*, 1991, vol. 40, pp. 159-201.

Khabibullina, Z.N. “Rol kommunikatsii v sotsializatsii lichnosti” [The role of communication in the socialization of personality], *Bulletin nauki i praktiki* [Bulletin of science and practice], 2018, vol. 4, no. 11, pp. 537-541. (in Russian)

Kosarev, A.V. “O ritoricheskoy teorii argumentatsii Kh. Perelmana” [On the rhetorical theory of argumentation X. Perelman], *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philosophy], 2019, vol. 17, no. 2, pp. 174-188. (in Russian)

Kochev, V.A., Romachova, P.A. “Konstitutsionno-pravovaya priroda instituta referendum” [Constitutional and legal nature of the referendum institution], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki* [Perm university Herald. Juridical sciences], 2019, no. 45, pp. 386-417. (in Russian)

Kumakhova, D.B., Mukhtarov, D.D. “Pravovaya kommunikatsiya: struktura, tseli i subyekty” [Legal communication: structure, goals and subjects],

Journal prikladnih issledovaniy [Journal of Applied Research], 2021, vol. 2, no. 6, pp. 179-183. (in Russian)

Lushnikov, P.V. "Pravovaya kommunikatsiya i ee uchastniki: teoreticheskiy aspekt" [Legal communication and its participants: theoretical aspect], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt university. Series Economics and law], 2019, vol. 29, no. 3, pp. 369-378. (in Russian)

Makushina, E.B. "Pravovaya kommunikatsiya kak fenomen prava i obshcheniya" [Legal communication as a phenomenon of law and communication], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk state university], 2004, no. 1 (7), pp. 141-143. (in Russian)

Maran, T., Kull, K. "Ecosemiotics: main principles and current developments", *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. 2014, vol. 96 (1), pp. 41-50.

Mercier, H., Sperber D. "Why do humans reason? Arguments for an argumentative theory", *Behavioral and Brain Sciences*, 2011, vol. 34, no. 4, p. 57-74.

Nebel, J.M. "Normative reasons as reasons why we ought", *Mind*, 2019, №128 (510), pp. 459-484.

Nguen, T.T. "Ulovki v spore kak korrektnyye/nekorrktnyye priyemy argumentatsii" [Tricks in a dispute as correct/incorrect argumentation techniques], *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word. Journal], 2018, no. 4, pp. 45-50. (in Russian)

Perelman, Ch. "The safeguarding and foundation of human rights", *Law and Philosophy*, 1982, no. 1, pp. 119-129.

Perelman, Ch. "On legal systems", *Journal of Social and Biological Structures*, 1984, no. 7, pp. 301-306.

Perelman, Ch. *The New Rhetoric and the Humanities. Essays on Rhetoric and its Applications*. Introduc. by H. Zyskind. Dordrecht, Boston, London: D. Reidel Publ. Co, 1979, pp. 1-43.

Pinker, S., Bloom, P. "Natural language and natural selection", *Behavioral and Brain Sciences*, 1990, vol. 13, pp. 707-784.

Polyakov, A.V. "Proshchaniye s klassikoy, ili Kak vozmozhna kommunikativnaya teoriya prava" [Farewell to the classics, or How the communicative theory of law is possible], *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory], 2008, no. 1, pp. 9-42. (in Russian)

Samokhina, E.G. "Ideya auditorii v argumentativnoy teorii prava Kh. Perelmana" [The idea of an audience in the argumentative theory of law by X. Perelman], *Trudi Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [The Proceedings of the RAS Institute of State and Law], 2013, no. 4, pp. 203-213. (in Russian)

Tretyakovich, E.V. "K voprosu o ponyatii i funktsiyakh kommunikatsii v sovremennoy lingvistike" [On the question of the concept and functions of communication in modern linguistics], *Mezhdunarodniy journal gumanitarnih I estestvennih nauk* [International journal of humanities and natural sciences], 2019, no. 4-2, pp. 118-121. (in Russian)

Trifonov, G.F., Osipov, N.E. "Spor v kommunikatsii" [Dispute in Communication], *Kommunikologiya* [Communicology], 2015, vol. 3, no. 1, pp. 71-81. (in Russian)

Toulmin, S. *The Uses of Argument*. Updated edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Usmanova, E.F. "Znachenie i rol pravovoy kommunikatsii v pravotvorcheskom protsesse" [The importance and role of legal communication

in the law-making process], *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2015, no. 12–3, pp. 166–167. (in Russian)

Usmanova, U.F. “Ponyatiye i elementy pravovoy kommunikatsii” [The concept and elements of legal communication], *Mir nauki i obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2018, no. 1 (13), pp. 13. (in Russian)

Walton, D. *Methods of Argumentation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Zubok, Yu.A., Chankova, E.V. Communicative Competence and Changing Social Reality: Reflecting in the Modern Education. In: *Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA)* (Institute of Foreign Languages RUDN University, Moscow, July 24–26, 2019). Moscow: RUDN, 2019, pp. 457–463.

Поступила в редакцию: 04.03.2022

Принята к публикации: 31.10.2022